

Рискованные эксперименты "Красного факела"

Гудыгуро - 1998 - 10-16 есн
- с. 12.

Когда в начале прошлого сезона новый главреж заявил журналистам в одном из интервью, что каждый его новый спектакль будет не похож на предыдущий, никто особенно не удивился. Олег Рыбкин выпускник "Мастерской Петра Фоменко", сотрудничал с "Красным факелом" три года и поставил три очень разных спектакля - "Время и комната" по пьесе Бото Штрауса (первая постановка пьесы в России, участие в фестивале "Берлин - Москва. Мир без границ"), "Род" по трагедиям Софокла и Эсхила (оригинальная композиция режиссера, участие в двух греческих фестивалях), "Зойкина квартира" Михалы Булгакова (представлена на "Золотой маске-98).

Каждая новая постановка казалась рискованной и ожидалась скептически. И каждый раз режиссер добивался зрительского успеха и признания новосибирских критиков. Удивляться вроде бы привыкли. И все-таки, как выяснилось, нет предела удивлению.

Гоголевский "Ревизор" поставлен Рыбкиным в жанре фантастической комедии. Это игровой, легкий, яркий спектакль, объединяющий в жестком "конструктивистском" каркасе пеструю, подвижную мозаику. Как выразился один из критиков, в эстетике этого спектакля может быть все. Артисты разных поколений и театральных школ в равной степени прониклись идеей игры. В спектакле занята большая часть труппы, роль Городничего исполняет Владлен Бирюков, известный всей России по многочисленным киноработам, роль Хлестакова - 23-летний Виталий Коваленко, недавний выпускник Екатеринбургского театрального института, получивший в прошлом сезоне премию Новосибирского СТД "Надежда" за дебют в роли Херувима в "Зойкиной квартире". Реалистический мир провинциального города соседствует в спектакле с миром мистическим, режиссер вывел на сцену не только нелепых и всем нам знакомых чиновников, но и мифических персонажей, лишь упоминаемых в тексте, - крыс, турок с кривыми саблями, больших богоугодного заведения в грязных колпаках и смиренных рубашках. Этот мир живет на фоне абсурдного, на первый взгляд, музыкального ряда - стилизованных песен южно-американских индейцев, "Турецкого марша", тарантел-

лы, русского романса; действие динамично развивается на фоне перманентного ремонта дома Городничего, переходящего в разруху. Весь этот родной русскому отзывчивому сердцу хаос единит жителей города в желании подчиниться приезжему ревизору, слиться с ним в порыве любви.

Недаром кульминацией спектакля становится момент торжественного и благодушного входа чиновников с Хлестаковым под ручку в дом Городничего, увязжающий ревизор под общее идиллическое пение возносится на строительной люльке - к небесам, немая сцена - момент Божьего суда - раздроблена режиссером на ряд фрагментов, о приезде настоящего ревизора объявляют со второго этажа элгантные крысы, а заканчивается комедия "сводным хором" всех участников спектакля с общим придурковато-проникновенным выражением каждого лица.

После такого "Ревизора" спектакль "Ивонна, принцесса Бургундская", поставленный Рыбкиным под занавес сезона, показался новосибирцам явлением из другого мира. Пьеса всемирно известного польского писателя Гомбровича, эксклюзивно переведенная для "Красного факела" Сергеем Бунтманом, поставлена в России впервые при поддержке Польского культурного центра в Москве. Сценариста Иллы Кутянского (он же выступал художником в "Ревизоре") помогает режиссеру погрузить зрителя в действие как в транс. Зрительские места находятся на сцене и располагаются по периметру прямоугольника сценической площадки. Ирреальный пучкообразный свет (Сергей Мартынов), ирреальная музыка, составленная из переплавленных на "инопланетный" манер шлягеров прошлых лет (Олег Костров), довершают впечатление полной оторванности от действительности. А для работы над костюмами Олег Рыбкин пригласил известного авангардного художника, участника многих международных выставок альтернативной моды и автора арт-перформансов Андрея Бартонова. Режиссер Рыбкин железной концептуальной рукой расставил смысловые опозиции пьесы (главная из которых - столкновение "социального ритуала и человеческого естества"), заставил все театральные составляющие работать в одном ключе.

Действие пьесы и спектакля закручивается вокруг почти бессловесной героини Ивонны, случайно встреченной в королевском парке принцем Филиппом (Максим Битюков), который из любви к ней и духа противоречия объявил ее своей невестой. Ивонна (Виктория Левченко) не такая, как все (и единственная одета в реальные костюмы 70-х годов). Она нелепа, некрасива, безукусна. Среди прекрасных и благородных членов королевской семьи и придворных, точно знающих, в какой момент своей жизни каким ритуалом следовать (в первом действии они облачены в костюмы из тончайшей белой кожи, как перчатка руку, обтягивающие их красивые тела, во втором - в "хирургические" костюмы "наоборот" из черного шелка), она со своими сумочками, беретками и криппленовыми костюмчиками - воплощение ничтожества. Но она - живая. И все пытаются разгадать тайну этого бессловесного зверька, чувствуя исходящую от нее смутную угрозу. Ивонна выдает каждого с головой, и в сознании каждого рождается желание ее уничтожить. Жутковатая философская притча облечена Рыбкиным в такую красочную, объемную форму, артисты столь ансамблево точны в создании ирреального мира, что спектакль при всей мрачности сюжета не дышит пессимизмом.

И рядовые зрители, и журналисты оценили необычный спектакль академического театра как несомненную удачу и событие в театральной жизни города. Побывавшие на премьере члены Британского Совета сценарист Вики Мортимер и режиссер Кэтти Митчел назвали "Ивонну" фантастическим проектом и признались, что не ожидали увидеть в Сибири ничего подобного. А советник посольства Республики Польша и директор Польского культурного центра в Москве г-н Владзимеж Якубас, специально прилетевший на премьеру, заявил, что это тот самый "тульский самовар", с которым не стыдно, а даже необходимо ехать в "Тулу". По словам г-на Якубаса, он видел много польских постановок пьесы Гомбровича, но ни одной - столь оригинальной и яркой.

Александра ЛЯВРОВА
Новосибирск

Сцена из спектакля "Зойкина квартира"